

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 1 (25).
Spring 2019

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сквородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко
С. В. Шабаяева

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Н. В. Крылова
Е. И. Соколова
Н. И. Токко

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ЕРШОВА Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва, Россия)

O.V.Ershova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВУЗАХ РФ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы в педагогическом взаимодействии в вузах Российской Федерации.

В связи с интеграцией средств информационного и интерактивного обучения в образовательный процесс в педагогическом взаимодействии сформировалась негативная тенденция отчуждения преподавателя от обучающегося. Автором статьи была предпринята попытка выявить наиболее важные причины, оказывающие существенное влияние на педагогическое взаимодействие. В результате проделанной работы выделены восемь основных причин, осложняющих реализацию педагогического взаимодействия субъектов и объектов образовательного процесса вузов Российской Федерации, а именно: 1) глобализация и централизация высшего образования с целью обеспечения конкурентоспособности отечественных вузов по сравнению с зарубежными; 2) изменение логики педагогического взаимодействия из-за нарушения баланса между статусными субъектами образовательного процесса; 3) изменение терминологического ряда в описании процесса педагогического взаимодействия; 4) изменение содержания педагогического взаимодействия; 5) появление предпосылок к сужению и сворачиванию педагогического взаимодействия в России; 6) объективные гендерные и возрастные противоречия, определяющие эффективность педагогического взаимодействия; 7) изменение контекста педагогического взаимодействия и смещение его в сторону формализации; 8) инерция профессионального сознания преподавателей.

Теоретическая ценность статьи заключается в комплексном рассмотрении аспектов функционирования и развития проблем в системе педагогического взаимодействия в вузах Российской Федерации.

Практическая значимость состоит в использовании автором актуальных фактических статистических данных, а также личного педагогического опыта.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, вузы Российской Федерации, образовательный процесс, преподаватель, обучающийся.

Для цитирования: Беляков В. В. Субъектное самоопределение учителя в учебных ситуациях образовательного процесса системы дополнительного профессионального образования // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (25), 2019, DOI: 10.15393/j5.art.2019.4465.

Ershova O.

CHALLENGING PROBLEMS OF PEDAGOGICAL INTERACTION IN HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the publication deals with the problems of pedagogical interaction process (PIP) in the system of higher education of the Russian Federation. Introduction of informative and interactive technologies into the educational process created a negative tendency in the pedagogical inter-

action process by distancing a lecturer from a learner. The author has made an attempt to define the most important aspects that influence the PIP to the utmost extent. Eight main aspects that complicate the PIP of subjects and objects of the educational process have been identified: 1) globalization and centralization of higher education system in Russia for successful competition between national and foreign universities; 2) change in the logics of PIP because of misbalancing the interaction between two status subjects of PIP; 3) change in PIP research vocabulary; 4) change of the PIP content; 5) prerequisites for PIP narrowing and scaling back in Russia; 6) objective gender and age conflicts that influence the effectiveness of PIP; 7) change of PIP context and its replacement by formalization; 8) inertia of lecture's professional awareness.

Theoretical significance of the article is in the complex approach to the analysis of functioning and development of problems in the system of PIP in higher education of the Russian Federation.

Practical value is in the author's use of factual statistics data and personal pedagogical experience.

Key words: pedagogical interaction process (PIP), higher school of the Russian Federation, educational process, a lecturer, a learner.

Актуализация проблем в системе педагогического взаимодействия субъектов и объектов образовательного процесса вузов Российской Федерации связана с внешними факторами общемирового порядка, оказывающими структурно трансформирующее воздействие на российское общество, и с внутренними государственными реформами, направленными на активную модернизацию в сфере высшего профессионального образования на основании теоретических и практических положений таких нормативно-правовых документов, как Постановление Правительства РФ от 04 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в РФ» до 2025 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.; Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. и др. Особо следует обратить внимание на главу 2 (п. 7 ст. 10) Федерального закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», в которой указывается на необходимость создания условий для реализации непрерывного образования в условиях динамичных социально-экономических перемен, связанных, в частности, с широким применением инновационных технологий в сфере образования.

На современном этапе развития педагогической практики, который отличается в большей степени интегрированностью средств информационного и интерактивного обучения в образовательный процесс (симуляторы, основанные на программных решениях или на программно-аппаратных комплексах; виртуальные образовательные средства коммуникации; технологии вебинаров и т. п.), сложилась общая негативная тенденция к отчуждению преподавателя от обучающегося в процессе педагогического взаимодействия. В качестве основных причин автором были выделены восемь. Порядок рассмотрения в статье произвольный.

Первой причиной можно назвать глобализацию и централизацию высшего образования, проводимую в рамках плана мероприятий по наращиванию образовательной и кадровой ресурсной базы с целью обеспечения общего конкурентоспособного уровня вузов России и включения их в мировые рейтинговые системы. Погоня вузов за топовыми местами в различных международных (QS University Rankings:BRICS, Center of World Universities Rankings, Times Higher

Education World Reputation RanKings и др.) и отечественных (Рейтинговое агентство «Эксперт РА», Федеральное агентство по образованию (ФАО), независимое агентство в сфере образования «Рейтор» и др.) рейтингах влечет за собой необходимость перераспределения сил профессорско-преподавательского состава с педагогического взаимодействия на научно-исследовательскую деятельность в ущерб первому, т. к. основными показателями эффективности вузов являются объем научных исследований, количество цитирования публикаций преподавателей вуза и издательская деятельность.

Вторая причина заключается в изменении логики педагогического взаимодействия из-за нарушения баланса между статусными субъектами (преподаватель–обучающийся) образовательного процесса в сторону дистанцирования их друг от друга под влиянием набирающей популярность интерактивного взаимодействия, чему способствует появление современных телекоммуникационных технологий с интерактивным и мультимедийным компонентами, позволяющими создать и реализовать полифункциональность и полипозиционность субъектов в образовательном процессе согласно Приказа Минобрнауки РФ № 393 от 11 февраля 2002 г. «О Концепции модернизации российского образования». Высказываются мнения о замене в скором будущем традиционных образовательных учреждений на образовательные проекты [9], в основу которых положены современные технологии [14]. Устаревший подход и несостоятельность существующей структуры образовательной системы РФ оттеняются ориентацией на технологию массовых открытых онлайн курсов (МООК от англ. MOOC – Massive Open Online Courses), позволяющих всем желающим воспользоваться доступными учебными ресурсами в мировом масштабе [1; 6; 7; 8]. Например, пройти обучение в одном из цифровых университетов мира, который представляет собой облачную систему организации образовательного процесса: Udacity, Coursera, edX в Америке или FutuLearn, OpenupEd, Wedubox в Европе, OpenLearning в Австралии или National Programme of Technology Enhanced Learning в Индии, Inversity в Германии или CLOMs во Франции.

С целью слияния бизнеса и образования по распоряжению председателя Правительства РФ были разработаны форсайт-проекты «Образование 2030» (Карта образования 2035) и «Форсайт компетенций 2030», что повлекло изменение терминологического ряда в описании процессов педагогического взаимодействия, появление нового концептуального взгляда в связи с нарастающей коммерциализацией образования и перемещением субъектов образовательного процесса в рамки корпоративных отношений «менеджер – заказчик» и стало третьей причиной. Образование все больше превращается в бизнес-услугу, что проявляется во введении в обиход несвойственной образовательной среде, но актуального в сфере бизнеса вокабуляра. Например, бизнес-имидж преподавателя, стандарты делового поведения, корпоративная культура, коррупционная составляющая, контроль интересов и др. [2]. В связи с этим запускаются специфические механизмы и бизнес-технологии, отвечающие за эффективное функционирование (например, таймменеджмент, комплаенс и др.), что заставляет образование осуществлять чуждые ему функции контроля, находящиеся в

юрисдикции правоохранительных органов (например, противодействие коррупции). Однако следует отметить, что начиная с 2016 г. на государственном уровне ведется политика по переориентации отношения к образованию как к образовательной услуге [12].

Четвертая причина – изменение содержания педагогического взаимодействия за счет развития и интеграции инновационных информационных и дидактических ресурсов в образовательный процесс вузов [10] вне зависимости от их профильной направленности и ориентации на дальнейшую профессиональную деятельность. Популярность интерактивного взаимодействия и требования ФГОС [ВО к ЭИОС 7.1.2] заставляют современные педагогические кадры обладать продвинутыми навыками и компетенциями в сфере ИТ. Для профессионального и ответственного отношения к качественному выполнению обязанностей им необходимо разбираться в работе своей электронной информационно-образовательной организации, составлять и заполнять планово-отчетную документацию в электронном формате и др.

Появление предпосылок к сужению и сворачиванию педагогического взаимодействия в России в результате сокращения подготовки специалистов по педагогическим специальностям и, как следствие, отсутствия квалифицированных и подготовленных к реализации педагогического взаимодействия кадров является пятой причиной. В настоящее время в России насчитывается 279 вузов, в которых осуществляется подготовка по программам педагогического образования. По данным Национального исследовательского университета ВШЭ, соотношение выпускников очной формы обучения по педагогическим вузам РФ с количеством желающих работать по специальности составляет разницу в 40 % (11.272/4557), причем 2446 человек изначально были ориентированы только на получение диплома о высшем образовании. В связи с этим установлено, что выпускники по педагогическим специальностям склонны не выбирать в качестве основной деятельности работу по профессии: «Наиболее сильные и амбициозные студенты немедленно по окончании вуза начинают искать другую работу» [3]. Основным объяснением отсутствия профессионального самоопределения является не востребованность профессии среди молодежи. Так, на вопрос «Пользуется ли профессия педагога уважением?» 50 % респондентов [15] отвечают отрицательно. По результатам опроса, проведенного Фондом общественного мнения и экспертами Всероссийского центра исследований общественного мнения в 2008 и 2014 гг., только третья часть респондентов хочет, чтобы их дети стали педагогами (16 и 31 % соответственно). Однако после 2016 г. наметился некоторый положительный сдвиг в ситуации с конкурсом в педагогические вузы, который вырос до 7,7 чел.; средний балл ЕГЭ увеличился до 63,3 балла; стало больше победителей предметных олимпиад и абитуриентов со 100 баллами по профильному предмету. Изменился также подход выпускников к последующему трудоустройству по специальности. По данным исследовательского портала Superjob, количество желающих работать в образовательной отрасли возросло почти на 10 % (с 17,8 до 26,3 %) [16]. Подобная информация заявлена и на сайте Минобрнауки, где отмечается увеличение численности молодых педагогов в 59 регионах России [11]. Все это явилось результатом

комплекса мер [13], предпринятых правительством РФ по повышению привлекательности профессии педагога.

Шестую причину составляют объективные половозрастные противоречия, возникающие из-за нехватки «молодых» квалифицированных преподавателей, в частности мужского гендерного типа, в государственных образовательных учреждениях и одновременно с этим увеличение общего числа «возрастных» преподавателей. Профессия преподавателя в обществе считается преимущественно женской. В России в организациях высшего образования женщины-педагоги составляют 62,1 %, что является наиболее высоким показателем в мировой статистике по сравнению с Канадой (49,4 %), США (48,2 %), Великобританией (43,8 %), Германией (39,9 %), Италией (36,5 %), Кореей (34,0 %) [4, с. 50]. Статистические данные, полученные с 2000 г. по настоящее время, указывают на динамику роста процесса феминизации (130,3 тыс. человек в 2000 г. и 163,6 тыс. в 2014 г.). [4, с. 58]. Что касается возрастного показателя, то он также увеличивается с каждым годом в период с 2000 по 2017 г.: преподавателей от 60 лет и старше в организациях высшего образования стало больше на 44 % (78 тыс. чел. вместо прежних 54,3 тыс.), в организациях среднего профессионального образования – на 40 % (21,8 тыс. вместо прежних 15,8 тыс. чел.) [5, с. 59].

Седьмая причина видится в изменении контекста педагогического взаимодействия в связи со смещением его в сторону формальной системы оценивания потенциала и профессионализма преподавателя. Так, в вузах вводится рейтингование преподавателей, в котором их эффективность оценивается по ряду критериев, в соответствии с действительным законодательством РФ, нормативными и инструктивными документами Минобрнауки, уставом конкретного вуза. Набор показателей варьируется в зависимости от потребностей вуза, тем не менее выделяются общие виды работ: учебно-методическая (издание учебно-методических комплексов, пособий, создание и регистрация электронных образовательных ресурсов, гостевые лекции, достижения в конкурсах педагогического мастерства и др.), организационно-методическая (редактирование и рецензирование учебно-методической литературы, членство в советах вуза и др.), научная (публикация монографий, статей издания ВАК, Scopus, Web of Science, результаты интеллектуальной деятельности, защита диссертационных исследований и др.), воспитательная (тьюторство, руководство студенческим исследовательским, профессионально ориентированным, творческим объединением и др.), публичная деятельность (имидж-публикации, выступления в СМИ, экспертные оценки, участие в социальных проектах, в профессиональных сообществах, работа членом жюри конкурса и др.), оценка уровня удовлетворенности обучающимися качеством преподавательской работы (анкетирование обучающихся). Обилие пунктов рейтингования и необходимость выполнения всех видов работ отрицательно сказываются на непосредственном взаимодействии обучающегося и преподавателя: во-первых, по причине нехватки у последнего времени; во-вторых, из-за того, что результат деятельности преподавателя, который выражается в достижениях обучающихся, например победах в конкурсах, как правило, не фигурирует в формальных отчетах.

Последняя, восьмая причина – это необходимость в замедлении инерции профессионального сознания у преподавателей в связи с целесообразностью интеграции в традиционную (рабочую) схему педагогического взаимодействия новых дисциплин и знаний, появившихся на стыке наук в процессе упрочнения метадисциплинарных связей (например, психопедагогика, психоаналитическая педагогика и т. п.).

Таким образом, приведенные в статье статистические данные и факты помогают увидеть динамичность процессов, происходящих в системе педагогического взаимодействия, которая чутко реагирует на любые незначительные изменения с субъектами или объектами, находящимися в ней. Данные процессы должны поощрять желание самих субъектов к самообразованию и самовоспитанию с учетом формирования и удовлетворения их профессиональных, общекультурных и духовных потребностей, чему может и должно способствовать непрерывное образование как часть социальной политики государства.

Естественно, что в рамках данной статьи невозможно охватить все направления и возможности поднятой темы. Можно только обозначить основные из них (например, кадровые решения уже находятся в приоритете рассмотрения государственных структур, однако есть и такие, которые формировались годами и десятилетиями, следовательно, не могут быть устранены быстро, так как их решение лежит в плоскости применения системного и комплексного подходов).

Все вышеизложенное позволяет автору на основании личного педагогического опыта утверждать, что названные причины раскрывают разные проблемы в системе педагогического взаимодействия и целесообразно глубже рассмотреть каждую из них, чтобы определить взаимосвязи и выработать системные пути устранения проблем, которые будут способствовать совершенствованию системы педагогического взаимодействия в вузах России. Это также будет соответствовать и задачам непрерывного образования в процессе подготовки всесторонне развитой личности, ее совершенствования в рамках общественного производства, адаптации и включения в систему профессиональных отношений.

Список литературы

1. Бадарч, Д. МООК: реконструкция высшего образования / Д. Бадарч [и др.] // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 135–146.
2. Ершова, О. В. Перенесение приемов бизнес практики в педагогическое взаимодействие / О. В. Ершова, Е. В. Столярова // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов в рамках сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с международной образовательной корпорацией «Pearson» : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практич. конф. Москва : Pearson, 2016. С. 328–332.
3. Коротаяева, Е. В. Проблемы подготовки к педагогическому взаимодействию в современных профессиональных стандартах / Е. В. Коротаяева // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 2. – С. 28–34.
4. Образование в цифрах: 2014 : краткий стат. сб. / Г. И. Абдрахманова [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2014. – 80 с.
5. Образование в цифрах: 2016 : краткий стат. сб. / Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с.

6. Современные проблемы информатизации образования: [монография] / И. Г. Захарова [и др.]. – Омск : Изд-во ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2017. – Гл. 5. – С. 211–266.
7. Титова, С. В. MOOK в российском образовании / С. В. Титова // Высшее образование в России. – 2015. – № 12. – С. 145–151.
8. Бебнев, А. Е. Массовые онлайн курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы / А. Е. Бебнев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11491>. – (дата обращения 08.04.2015).
9. Воронина, Ю. В России традиционное образование заменит онлайн-обучение / Ю. Воронина // RU.RG. 2013. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.rg.ru/2013/10/09>. – (дата обращения 26.04.2018).
10. Лежанина, Е. Кто дойдет до школы / Е. Лежанина, Ю. Кривошапка // RG.RU [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://rg.ru/2005/08/23/shkola-pedagogi.html>. – (дата обращения 26.04.2018).
11. Минобрнауки. В 59 российских регионах увеличилась численность молодых педагогов [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5886>. – (дата обращения 26.04.2018).
12. Морозов, А. Министр образования против образовательных услуг / А. Морозов // Независимая газета. 31.08.2016. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://www.ng.ru/education/2016-08-31/2_ministr.html. – (дата обращения 26.04.2018).
13. Реализация партнерского взаимодействия «вуз–школа» в практико-ориентированной подготовке будущих учителей / Г. М. Лыдкова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20922>. – (дата обращения 26.04.2018).
14. Сатунина, А. Е. Электронное обучение: плюсы и минусы / А. Е. Сатунина // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.science-education.ru/9-103>. – (дата обращения 14.04.2015).
15. Шмерлина, И. Современный учитель: образ профессии / И. Шмерлина // ПОЛИТ.РУ. от 12 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.polit.ru/article/2008/10/12/fom40>. – (дата обращения 26.04.2018).
16. Superjob. Выпускники педвузов все чаще хотят работать по специальности. 25 октября 2016. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112044/vypuskniki-pedvuzov-vse-chasche-hotyat-rabotat-po-specialnosti>. – (дата обращения 26.04.2018).

References

1. Badarch, D. MOOK: rekonstrukcija vysshego obrazovanija / D. Badarch [i dr.] // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 10. – S. 135–146.
2. Ershova, O. V. Perenesenie priemov biznes praktiki v pedagogicheskoe vzaimodejstvie / O. V. Ershova, E. V. Stoljarova // Povyshenie akademicheskoy mobil'nosti prepodavatelej i studentov v ramkah sotrudnichestva RJeU im. G.V. Plehanova s mezhdunarodnoj obrazovatel'noj korporaciej «Pearson» : sb. nauch. trudov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Moskva : Pearson, 2016. S. 328–332.
3. Korotaeva, E. V. Problemy podgotovki k pedagogicheskomu vzaimodejstvu v sovremennyh professional'nyh standartah / E. V. Korotaeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 2. – S. 28–34.
4. Obrazovanie v cifrah: 2014 : kratkij stat. sb. / G. I. Abdrahmanova [i dr.]. – Moskva : NIU VShJe, 2014. – 80 s.
5. Obrazovanie v cifrah: 2016 : kratkij stat. sb. / L. M. Gohberg [i dr.]. – Moskva : NIU VShJe, 2016. – 80 s.

6. Sovremennye problemy informatizacii obrazovanija: [monografija] / I. G. Zaha-rova [i dr.]. – Omsk : Izd-vo FGBOU VPO «Omskij gosudarstvennyj pedagogičeskij uni-versitet», 2017. – Gl. 5. – S. 211–266.
7. Titova, S. V. MOOK v rossijskom obrazovanii / S. V. Titova // Vysshee obrazova-nie v Rossii. – 2015. – № 12. – S. 145–151.
8. Bebnev, A. E. Massovyje onlajn kursy kak novaja innovacionnaja tendencija obrazo-vatel'noj sfery / A. E. Bebnev // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 6. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11491>. – (data obrashhenija 08.04.2015).
9. Voronina, Ju. V Rossii tradicionnoe obrazovanie zamenit onlajn-obuchenie / Ju. Vroni-na // RU.RG. 2013. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://www.rg.ru/2013/10/09>. – (data obrashhenija 26.04.2018).
10. Lezhanina, E. Kto dojdjet do shkoly / E. Lezhanina, Ju. Krivoshapko // RG.RU [Jelekt-ronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <https://rg.ru/2005/08/23/shkola-pedagogi.html>. – (data obrashhenija 26.04.2018).
11. Minobrnauki. V. 59 rossijskih regionah uvelichilas' chislennost' molodyh peda-gogov [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://minobrnauki.rf/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5886>. – (data obrashhenija 26.04.2018).
12. Morozov, A. Ministr obrazovanija protiv obrazovatel'nyh uslug / A. Morozov // Nezavi-simaja gazeta. 31.08.2016. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: http://www.ng.ru/education/2016-08-31/2_ministr.html. – (data obrashhenija 26.04.2018).
13. Realizacija partnerskogo vzaimodejstvija «vuz–shkola» v praktiko-orientirovannoj po-dgotovke budushhijh uchitelej / G. M. L'dokova [i dr.] // Sovremennye problemy nauki i obrazovani-ja. – 2015. – № 4. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20922>. – (data obrashhenija 26.04.2018).
14. Satunina, A. E. Jelektronnoe obuchenie: pljusy i minusy / A. E. Satunina // Sovre-mennye problemy nauki i obrazovanija. – 2006. – № 1. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://www.science-education.ru/9-103>. – (data obrashhenija 14.04.2015).
15. Shmerlina, I. Sovremennij ucitel': obraz professii / I. Shmerlina // PO-LIT.RU. ot 12 oktjabrja 2008 g. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <http://www.polit.ru/article/2008/10/12/fom40>. – (data obrashhenija 26.04.2018).
16. Superjob. Vypuskniki pedvuzov vse chashhe hotjat rabotat' po special'nosti. 25 ok-tjabrja 2016. [Jelektronnyj resurs]. – Jelektron. dan. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112044/vypuskniki-pedvuzov-vse-chasche-hotyat-rabotat-po-specialnosti>. – (data obrashhenija 26.04.2018).